

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ

Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЮЛЬ

№ 7 (615)
2011

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАХУХ

Игорь Мадинович,
полковник запаса

Заместитель главного редактора

АВЕРЧЕНКО

Сергей Викторович,
подполковник запаса,
кандидат исторических наук

Научные редакторы

Е.В. ДОБЫЧИНА,

кандидат исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник запаса;

В.Т. ИМИНОВ,

генерал-лейтенант

в отставке,

кандидат исторических

наук, профессор;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских

наук, старший научный

сотрудник;

С.В. МАНЮКОВ,

полковник запаса;

В.Г. ОППОКОВ,

капитан 1 ранга в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ;

Р.И. ПАРФЕНОВ

Ответственный секретарь

П.Н. ЛАНЦОВ

капитан 1 ранга запаса

Секретариат

М.В. ЗАБРОДИНА

(заместитель ответственного

секретаря редакции);

А.Л. БОЧАРОВА;

Е.В. КРИГЕР;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.Н. ГОНЧАРОВА;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Художественный редактор

И.В. НЕДОСТОЕВА

Заведующая редакцией

М.П. МОИСЕЕВА

Перевод

В.С. СИДОРОВ

Компьютерная вёрстка

А.В. МОЛЧАНОВ;

Д.О. СТАШЕНКОВ

Адрес для переписки:

119160, Москва, Хорошёвское

шоссе, 38 Д, редакция

«Военно-исторического

журнала».

Тел.: (495) 693-57-45,

8-906-751-06-97;

E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-

исторического журнала» –

на главной странице сайта

Министерства обороны

РФ www.mil.ru и на сайте

Научной электронной

библиотеки www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

В.С. ВЫСОЦКИЙ — главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — научный сотрудник Военно-научного комитета ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва)

С.Б. КАМЕНИЧЕНКО — начальник 6-го направления (руководства архивным делом в ВС РФ) Управления делами МО РФ (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЁВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — первый заместитель начальника Объединённого штаба Организации Договора о коллективной безопасности, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И.А. ПЕРМЯКОВ — начальник Центрального архива МО РФ, полковник запаса, заслуженный работник культуры РФ (г. Подольск, Московской области)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

К.К. ПРОВАЛОВ — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — советник Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ, генерал-лейтенант, доктор юридических наук (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включён

в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук

СОДЕРЖАНИЕ

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ	
Военная летопись России в фотографиях. 1850—2000 гг. <i>The military chronicle of Russia in photographs. 1850—2000</i>	2-я стр. обл.
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
Погибший штаб. Поисковики обнаружили пропавший штаб 126-й стрелковой дивизии, героически сражавшейся у ст. Абганерово в августе 1942 г. (Публикация Р.И. ПАРФЁНОВА) <i>The deceased staff. Searchers have found the missing staff of the 126th Rifle Division fighting heroically at the station of Abganerovo in August 1942 (Publication of R.I. PARFYONOV)</i>	2-я стр. цв. вкл.
Бои на реке Березине в июле 1941 года <i>Battles near the river of Berezina in July 1941</i>	4-я стр. цв. вкл.
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
С.П. ЕЛИСЕЕВ, В.Н. НЕЧАЕВ, Р.В. ЕФРЕМОВ — «Авиация переживает критический период...». Всероссийская Коллегия по управлению Воздушным флотом Российской Республики как первый орган управления советскими Военно-воздушными силами (20 декабря 1917 г. — 19 февраля 1918 г.) S.P. YELISEYEV, V.N. NECHAYEV, R.V. YEFREMOV — "Aviation is going through a critical period...". All-Russian Board on Control of Air Fleet of the Russian Republic as the first controlling body of the Soviet Air Force (December 20, 1917 — February 19, 1918)	3
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
В.Л. ГЕРАСИМОВ — Временные формирования морской авиации в годы Великой Отечественной войны V.L. GERASIMOV — <i>Temporary formations of naval aviation during the Great Patriotic War</i>	13
ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.	
В.И. МУСАЕВ — Мурманский легион в 1918—1920 гг. V.I. MUSAYEV — <i>The Murmansk Legion in 1918—1920</i>	18
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
В.И. БАЯНДИН — Особенности принятия присяги в русской армии в XIX — начале XX века V.I. BAYANDIN — <i>The features of oath's taking in the Russian army in the XIX — early XX century</i>	24
ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ	
А.Д. СИЛАЕВ — «Уссурийский тигр» — комендант Берлина A.D. SILAYEV — "Ussuri tiger" became the commandant of Berlin	29
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
С.И. МУСАЕВА — Англо-французское соперничество вокруг проекта Суэцкого канала S.I. MUSAYEVA — <i>Anglo-French rivalry over the Suez Canal project</i>	33
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
И.А. ПЕРМЯКОВ — Сохранить время. К 75-летию образования ордена Красной Звезды Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации I.A. PERMYAKOV — <i>Save that time. To the 75th anniversary of the Red Star Order Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation</i>	38
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Е.М. БОЛТУНОВА — Крымская война и батальные полотна Фельдмаршальского зала. Из истории Зимнего дворца времён Николая I Ye.M. BOLTUNOVA — <i>The Crimean War and battle paintings of the Field-Marshal hall. From the history of the Winter Palace of Nikolay I's time</i>	45
А.П. БАБИЧЕВ — О чём рассказали находки. Гибель штаба 126-й стрелковой дивизии и тяжёлая судьба комдива В.Е. Сорокина A.P. BABICHEV — <i>The findings telling something. Destruction of the Staff of the 126th Rifle Division and the heavy destiny of the Division's Commander V.Ye. Sorokin</i>	50
ЭКОНОМИКА И ВОЙНА	
Н.Н. ПЛАТОШКИН — Обеспечение населения Германии продуктами питания в годы Второй мировой войны N.N. PLATOSHKIN — <i>Food provision in Germany during World War II</i>	54
ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ	
К.А. НАСОНОВ — Вещевое обеспечение военнослужащих Красной армии в годы Великой Отечественной войны K.A. NASONOV — <i>Material support of the Red Army servicemen during the Great Patriotic War</i>	60
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ	
О.В. ФАЛЛЕР — Интеллектуальный творческий форум. Всеармейская олимпиада курсантов высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации O.V. FALLER — <i>Intellectual creative forum. All-army olympiad of cadets of the higher military educational institutions of the Ministry of Defence of the Russian Federation</i>	64
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
А.В. ЛОСИК, А.Н. ЩЕРБА — Военно-технические вопросы в «Истории Российской» В.Н. Татищева A.V. LOSIK, A.N. SHCHERBA — <i>Military-technical issues in the "Russian History" by V.N. Tatishchev</i>	66
А.А. СИМОНОВ — Справочник об офицерах Генерального штаба в годы Гражданской войны A.A. SIMONOV — <i>Directory of officers of the General Staff during the Civil War</i>	72
Э.А. ГАЛУМОВ — Боевая трибуна известинцев. Газета «Рулон» об оборонно-массовой работе в коллективе комбината «Известия» в 1936 году E.A. GALUMOV — <i>Combat tribune of "Izvestiya" people. The newspaper "Rulon" on the massive military among workers of combine "Izvestiya" in 1936</i>	74
ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ	
С.А. ИВАНЮК — «Машина с крюком» защитников Полтавской крепости S.A. IVANYUK — "Machine with a hook" of defenders of the fortress of Poltava	78
ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА	
Знаки отличия в военный и послевоенный периоды <i>Insignia in the war and postwar periods</i>	4-я стр. обл.

«АВИАЦИЯ ПЕРЕЖИВАЕТ КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД...»

Всероссийская Коллегия по управлению Воздушным флотом
Российской Республики как первый орган управления советскими
Военно-воздушными силами (20 декабря 1917 г. – 19 февраля 1918 г.)

Аннотация. В статье рассказывается о деятельности российских авиаторов по созданию нового органа управления Военно-воздушными силами России в связи со сменой государственного устройства страны в конце 1917 – начале 1918 года.

Ключевые слова: Военный воздушный флот; Всероссийская коллегия по управлению Воздушным флотом Российской Республики; Управление Военного воздушного флота; Полевое управление авиации и воздухоплавания; Всероссийский совет Воздушного флота (Авиасовет).

Summary. The article tells about the activities of Russian aviators to establish a new control body of the Air Force of Russia in connection with the change of state system in the late 1917 – early 1918.

Keywords: Military Air Fleet; All-Russian Board of control of the Russian air fleet; Administration of the Military Air Fleet; Field Administration of Aviation and Aeronautics; All-Russian Council of Air Fleet (Aviasovet).

После Октябрьской революции управление всеми важными государственными учреждениями, в том числе и военным ведомством, в свои руки стали брать советские комиссары — представители новой власти. Военкомы приняли активнейшее участие и в работе по налаживанию системы управления советской военной авиацией. Наш журнал уже обращался к теме создания первых органов управления советских ВВС после Октябрьской революции 1917 года (см.: Колесниченко И. Создание органов управления советских Военно-воздушных сил (1917—1918 гг.) // Воен.-истор. журнал. 1976. № 2. С. 88—93). Но за прошедшие 35 лет исследователи смогли изучить большой объём архивных документов и более глубоко разобраться в данном вопросе. Сегодня мы представляем вниманию читателей детальное исследование истории создания и становления органов управления Военно-воздушными силами России в первые месяцы советской власти, выполненное группой историков из Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина.

ВОРГАНИЗАЦИОННОМ отношении дореволюционный Военный воздушный флот (ВВФ) подразделялся на авиацию действующей армии и авиацию тыла. Воздухоплавательные части тоже состояли в ВВФ. Морская авиация (МА) возглавлялась Управлением морской авиации (УМА), во всех отношениях подчинённым Морскому министерству.

Авиация действующей армии входила в состав сухопутных войск, в которых она использовалась в основном для ведения воздушной разведки. Управление ею осуществлялось на театре военных действий (ТВД) Полевым управлением авиации и воздухоплавания («Авиационной канцелярией» — Авианцем, или ПУАВ), находившимся с мая 1917 года при начальнике штаба Верховного главнокомандующего (НШ ВГК) в Могилёве.

Управление Военного воздушного флота (УВВФ, или Увофлот), контролировавшее тыл авиации, возглавлял профессор полковник Д.В. Яковлев (с 24 августа 1917 г.¹ — генерал-майор).

Начальник ПУАВ полковник С.А. Ульянин в соответствии с его просьбой 9 июня 1917 года был назначен помощником начальника Увофлота.

В должность начальника ПУАВ с 30 июня 1917 года вступил военный лётчик подполковник В.М. Ткачёв (с 25 августа 1917 г. — полковник)².

Поскольку Увофлот находился в Петрограде, то после Октябрьской революции в столице преобразование российского ВВФ в Красный воздушный флот началось именно с УВВФ. Управление ВВФ, входившее в состав Военного министерства, ведало авиацией и воздухоплаванием военных округов, авиационными учебными заведениями, авиационно-техническим снабжением, авиационными заказами и поставками (см. схему 1).

В течение 1917 года организационно-штатная структура Увофлота постоянно изменялась. Например, вместо двух помощников начальника управления были введены четыре таких должности. В августе—сентябре 1917 года Управление ВВФ пыталось увеличить свои штаты и получить официальный статус Главного управления. Наблюдался парадокс: авиация в критическом состоянии, в авиационной промышленности спад, а Увофлот заботится об увеличении своего штата³. Совещание Временного правительства, проведённое 1 сентября 1917 года, в том числе и по этому вопросу, рекомендовало УВВФ доработать предложения о Главном управлении в плане подчинения Увофлоту ещё и гидроавиации. Вскоре начальник Увофлота направил Временному правительству новый доклад о Главном управлении ВВФ, однако он был рассмотрен только после Октябрьской революции.

В ноябре 1917 года Увофлот как тыловой орган авиации стал выполнять поручения Советской власти⁴, однако авиаторы-большевики распространили в это время воззвание, подготовившее решительную реорганизацию всех органов управления авиацией, включая Увофлот. В этом воззвании говорилось: «Союзники прекращают снабжение аппаратами, свои заводы изготовляют не то, что нужно. Нужда фронта в аппаратах лишь в малой степени может быть удовлетворена. А органы управления авиацией искусственно разрослись до размеров, значительно превосходящих то, что требуется современным положением авиации»⁵.

В 1917 году накануне Октябрьской революции свыше 300 авиационных и воздухоплавательных частей, учреждений и учебных заведений насчитывали в своём составе 35 тыс. солдат и офицеров, что составляло 0,5 проц. от численности су-

ВРЕМЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ МОРСКОЙ АВИАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена созданию временных формирований отечественной морской авиации и их боевой деятельности в составе ВВС Северного, Краснознамённого Балтийского и Черноморского флотов в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: временные формирования; морская авиация; Великая Отечественная война; ВВС флотов.

Summary. The article is devoted to creation of temporary domestic naval aviation units and their combat activities in the Air Force of the Northern, Baltic and Black Sea Fleets in the Great Patriotic War.

Keywords: temporary units; naval aviation; Great Patriotic War; Fleet Air Force.

Одной из особенностей строительства ВВС ВМФ в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. являлось создание с определённой целью в составе военно-воздушных сил действующих флотов (СФ, КБФ и ЧФ) различных отдельных временных морских авиационных формирований, на которые в ходе ведения военных действий возлагалось решение ряда конкретных задач.

22 ИЮНЯ 1941 года Военно-воздушные силы Военно-морского флота (ВВС ВМФ)¹ организационно состояли из военно-воздушных сил (ВВС) флотов, ВВС и авиации флотилий и частей центрального подчинения.

ВВС Северного (СФ), Краснознамённого Балтийского (КБФ), Черноморского (ЧФ) и Тихоокеанского (ТОФ) флотов включали в свой состав авиационные бригады (состояли в основном из авиаполков), отдельные авиационные полки и отдельные авиаэскадрильи. Особенностью организационной структуры ВВС ТОФ являлось то, что в состав авиационного оперативного объединения флота наряду с авиационными соединениями (бригадами) и отдельными частями (полками и эскадрильями) входили и военно-воздушные силы Северо-Тихоокеанской флотилии (СТОФ).

В составе Краснознамённой Амурской военной флотилии (КАВФ) имелись свои военно-воздушные силы, по одной отдельной авиационной эскадрилье было включено в боевой состав Каспийской и Пинской военных флотилий. Военно-воздушные силы ТОФ и КАВФ являлись резервом для ВВС СФ, КБФ и ЧФ.

За годы войны в ВВС действующих флотов создавались временные авиационные организационные структуры, которые имели различные обозначения, как, например, Авиационная группа ВВС², 3-я Особая авиационная группа (ОАГ) ВВС³, Особая морская авиационная группа (ОМАГ) ВМФ⁴, Особая авиационная группа ВВС (Фрайдорфская группа ВВС ЧФ)⁵, Скадовская авиационная группа⁶, Морская авиагруппа Новороссийского оборонительного района и другие.

Первое в годы войны специфическое формирование отечественной морской авиации было создано на Черноморском флоте в составе ВВС ЧФ уже в первый день войны,

и носило официальное название «Авиационная группа ВВС». Про существовала эта авиагруппа, по меркам войны, довольно продолжительное время и в начале февраля 1942 года была реорганизована в 116-й морской разведывательный авиационный полк черноморской авиации.

На Балтике уже в июле 1941 года также была сформирована временная авиационная организационная структура, названная Авиационной группой ВВС флота, в составе 12-й отдельной Краснознамённой авиационной эскадрильи (аэ), 3-й аэ 71-го истребительного авиационного полка (иап) и 2-й аэ 57-го штурмового авиаполка (шап), которая базировалась на островных аэродромах и поддерживала с воздуха защитников Моонзундских островов⁷. В последующем в авиационную группу включились 15-я и 85-я отдельные морские разведывательные авиационные эскадрильи, имевшие в своём составе 17 самолётов МБР-2, дополнительно из ВВС флота группе были приданы 28 И-15, 6 МиГ-3, 3 Як-1, 5 Ил-2 и 3 СБ⁸.

За 100 суток ведения боевых действий в летне-осеннюю кампанию 1941 года Авиационная группа ВВС флота, действуя с островов Моонзундского архипелага, произвела 2123 самолётных вылета в интересах сухопутных войск береговой обороны Балтийского района, кораблей флота и авиационной группы 1-го минно-торпедного полка полковника Е.Н. Преображенского, совершавшей в августе—сентябре 1941 года налёты на Берлин⁹.

16 сентября 1941 года на КБФ сформировали ещё одну временную авиагруппу — Особую авиационную группу флота с включением в её состав частей истребительной авиации из ВВС Краснознамённого Балтийского флота и военно-воздушных сил 8-й армии. Созданная авиагруппа обеспечивала прикрытие с воздуха перевозок гру-

МУРМАНСКИЙ ЛЕГИОН В 1918—1920 гг.

Аннотация. В статье рассматривается история так называемого Мурманского легиона — отряда бывших финских красногвардейцев, который был сформирован весной 1918 г. в районе Кандалакши по соглашению советских властей с руководством союзных сил на Севере. Легион был подчинён английскому командованию и взял на себя охрану Мурманской железной дороги от возможной угрозы со стороны немцев и «белых» финнов.

Ключевые слова: Гражданская война в России; гражданская война в Финляндии; иностранная интервенция; «красные» финны; Мурманск; Беломорская Карелия.

Summary. The article reviews the history of the so-called Murmansk Legion — the detachment of former Finnish Red Guards, which was formed in the spring of 1918 in the area of Kandalaksha according to the agreement of the Soviet government with the leadership of the allied forces in the North. The Legion was subdued by the British command and took over the protection of the Murmansk railway from possible threats from the Germans and the “White” Finns.

Keywords: Civil War in Russia; civil war in Finland; foreign intervention; “red” Finns; Murmansk; White Sea Karelia.

Ситуация, сложившаяся после 1917 года на российско-финляндской границе, была по-своему уникальной. Существует стандартный образ России эпохи Гражданской войны и «военного коммунизма» как страны всеобщего хаоса, из которой массы людей бежали, спасаясь от войны, голода и террора. В этот образ никак не укладывается представление о России, принимавшей беженцев из какой-либо другой страны. Между тем обратное перемещение людей на российскую территорию действительно происходило, в частности через финляндскую границу. В 1918 году последняя оставалась, пожалуй, единственным участком внешнего российского рубежа, через который движение совершалось в обоих направлениях, но в первой половине года из Финляндии в Россию оно было наиболее активным. До конца лета 1918 года происходила репатриация солдат и офицеров русских войск, расквартированных ранее на финляндской территории, равно как и россиян, высланных или добровольно выехавших из Финляндии.

Наряду с русскими в Россию в это же время выехало значительное число финнов — участников гражданской войны в Финляндии (1918) на стороне красных, которые после поражения в войне бежали из страны, спасаясь от белого террора. Бегство через границу, начавшееся ещё зимой 1918 года, продолжалось до начала лета. Всего на территории Советской России в это время насчитывалось от 10 до 13 тыс. финских беженцев¹. Часть из них в дальнейшем находилась на службе в финских полках и других частях Красной армии, часть поступила на работу в партийные и советские органы, а некоторые уже со второй половины 1918 года стремились возвратиться на родину. В общей сложности в 1918—1924 гг. в числе финляндских граждан, вернувшихся из России в Финляндию, насчитывалось от 4500 до 5000 бывших «красных беженцев» и других лиц².

Особым образом сложилась судьба группы финских беженцев, которые весной — летом 1918 года оказались на территории Кольского полуострова и Беломорской Карелии и составили так называемый Мурманский легион, поступивший под начало командования британских экспедиционных войск. Обстановка на Русском Севере в 1918—1919 гг. представляла собой целый клубок противоречий, в котором причудливо переплетались военно-политические интересы советской власти, русских антибольшевистских сил, «белых» финнов, немцев, западных союзников и местных карельских националистов. В события, связанные с этими противоречиями, оказались вовлечены и бойцы сформированного на Мурмане финского легиона.

ИСТОРИЯ Мурманского легиона началась весной 1918 года, то есть в тот период, когда гражданская война в Финляндии была ещё в самом разгаре. Беспорядки у советских властей в Петрограде в ходе этой войны стала вызывать потенциальная угроза со стороны финских белых для Восточной Карелии и стратегически важной Мурманской железной дороги. Эти опасения впоследствии оказались не-

беспочвенными: отряды финской белой гвардии в конце марта — начале апреля действительно вторглись на территорию Беломорской Карелии, заняли Ухту и угрожали Кемь. Собственных сил для охраны железной дороги у советского правительства не хватало. В связи с этим его представители вступили в переговоры с руководством красных финнов и пришли к соглашению с ними о том, чтобы отряд финских

красногвардейцев численностью до 2000 человек взял на себя охрану железной дороги от Кандалакши до Ладожского озера³. Интерес к вопросу охраны Мурманской железной дороги и выходов к Белому морю проявили и представители держав Антанты, прежде всего англичане, имевшие военные склады в Мурманске. Угроза, исходившая от финских белых, вызывала у англичан не меньшее беспокойство, тем более что за спиной белых, как они не без оснований считали, стояла Германия, оказавшая вооружённую помощь белофиннам в ходе гражданской войны. На территории Финляндии оставался немецкий экспедиционный корпус генерала Р. фон дер Гольца, участвовавший в военных действиях на юге страны на стороне белых в марте—апреле 1918 года. Хотя в северной части Финляндии немецких войск не было, но существовало тесное военнополитическое сотрудничество с немцами финского правительства П.Э. Свинхувуда.

В Хальме, автор очерка об истории Мурманского легиона, опубликованного в 1927 году в газете «Хельсингин саномат», сообщал о том, что находившиеся в Хельсинки английские офицеры при неофициальных контактах с Советом народных уполномоченных — красным финским правительством — предлагали организовать сотрудничество в военной сфере. Эти же офицеры, вернувшиеся затем через Швецию в Великобританию, были позднее командированы непосредственно на Мурман для организа-

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ ПРИСЯГИ В РУССКОЙ АРМИИ В ХІХ – НАЧАЛЕ ХХ века

Аннотация. В статье рассказывается о ритуалах принятия присяги в русской армии до 1917 года военнослужащими разных конфессий, разъясняется, в каких случаях присяга могла приниматься несколько раз или не приниматься вовсе.

Ключевые слова: торжественный обет; клятва; присяга военная; рекрут; новобранец.

Summary. The article tells about the rituals of taking the oath in the Russian army until 1917 by servicemen of different confessions, explains in what cases the oath could be taken a few times, or not taken at all.

Keywords: solemn vow; vow; military oath; recruit; conscript.

Военная присяга — торжественное обещание, даваемое каждым военнослужащим (гражданином) при призыве или поступлении на военную службу; является важным правовым и морально-политическим актом, становясь для военнослужащего законом, подлежащим неукоснительному исполнению. Текст присяги обычно устанавливается в законодательном порядке, а само содержание и ритуал принятия присяги отражают исторические и национальные традиции страны и её вооружённых сил.

В РОССИЙСКОЙ империи ритуал принятия военной присяги обставлялся как «торжественный обет», даваемый каждым воином при вступлении на службу в верности монарху и Отечеству, в беспрекословном «повиновении начальству и воинским законам и в точном исполнении всех своих обязанностей». Ритуал принятия присяги совершался обычно в церквях или на сборных местах в присутствии духовенства и военного начальства, при знамёнах или штандартах с целованием креста и святого Евангелия.

В Рекрутском уставе 1831 года в ст. 396 отмечалось, что «рекруты, окончательно рекрутским присутствием принятые, немедленно по окончании каждого заседания приводятся к присяге духовными лицами того вероисповедования, к коему принадлежит, и на языке, который им известен»¹. Таким образом, присягу молодые люди, поступавшие на военную службу, должны были принимать в тот же день, когда состоялось решение об их призыве, и в тех местах, где и шёл этот призыв. Однако из этого правила были исключения. В случае если рекрут отказывался по тем или иным причинам принимать присягу, его брали на службу и отправляли в воинскую часть без присяги, особо отмечая этот факт в формулярных списках.

Впоследствии эти лица принимали торжественный обет,

текст которого в основном повторял текст присяги, исключались лишь упоминания о Всемогущем Боге и Святом Евангелии, о целовании креста, т.е. слова, присущие православному вероисповеданию. По такому же принципу готовились тексты присяги для лиц других конфессий, при этом и ритуал принятия присяги (торжественного обета, клятвенного обещания) отличался от общепринятого. Читателю, видимо, интересно будет ознакомиться с выдержкой из текста присяги, разработанного для рекрутов еврейской национальности и опубликованного в 1838 году в Своде военных постановлений.

«Форма обряда присяги рекрут из евреев

Ст. 1. Для присяги еврейского рекрута назначаются свидетели:

а) со стороны гражданского начальства, стряпчий и член магистрата и ратуши,

б) со стороны евреев потребное число почётных... которое бывает не менее десяти. Сверх сего должны быть те люди и в том числе, как у них бывает при суде, называемом Бес-Дин.

Ст. 2. Присяга еврейских рекрутов должна быть совершаема в синагоге или школе, в которых отправляется еврейское богослужение, над священной книгою (Сефир Торою).

Ст. 3. Сия книга должна быть одна из тех, по которым читается священный закон во вре-

мя еврейского богослужения.

Ст. 4. Если губернское правление не удостоверено, что будет употребляема для присяги книга, не имеющая никакого недостатка, то может, во время богослужения прежде присяги, приказать запечатать ту, по которой евреи читают закон.

Ст. 5. Присяга совершается в субботу и в другие еврейские праздничные дни.

Примечание: губернское правление имеет реестр праздничных дней, в которые присяга запрещается евреям.

Ст. 6. Рекрут приводится к присяге раввином, но не тем, который находится в числе свидетелей, а особнным, утверждённым от начальства и не дающим сомнения о повиновении законам государства.

Ст. 7. Раввин должен быть того же учения (секты), к которому принадлежит приводимый к присяге еврей.

Ст. 8. Прежде нежели раввин приступит к исполнению обрядов присяги, стряпчий делает приличное ему внушение о его обязанности в сем случае.

Ст. 9. Потом приводящий к присяге раввин читает и подписывает удостоверение по прилагаемой при сем форме, что он исполнит свою обязанность в точности.

Ст. 10. После сего раввин читает приводимому к присяге рекруту увещание по прилагаемой форме.

<...>

Ст. 17. Стряпчий и член магистрата или ратуши имеют форму присяги на еврейском языке, писанную русскими буквами, и поверяют каждое слово, произносимое раввином и рекрутом.

Примечание. Для наблюдения за точностью в обрядах,

«УССУРИЙСКИЙ ТИГР» — КОМЕНДАНТ БЕРЛИНА

Аннотация. В статье исследуется боевой путь видного советского военачальника Н.Э. Берзарина.
Ключевые слова: Н.Э. Берзарин; о. Хасан; комендант Берлина.

Summary. The article investigates the combat path of the prominent Soviet military leader General N.E. Berzarin.
Keywords: N.E. Berzarin; the island of Khasan; commandant of Berlin.

Уссурийским тигром красного командира Н.Э. Берзарина прозвали после разгрома японцев у озера Хасан во время их неудачного вторжения летом 1938 года на чужую территорию. Семь лет спустя к Берзарину как к военному коменданту обращались за помощью жители поверженной столицы фашистской Германии.

Заинтересовавшись этими двумя эпизодами из боевой биографии видного советского военачальника, автор данной публикации, подготовленной специально для «Военно-исторического журнала», подробно исследовал архивные материалы, освещающие упомянутые события.

После захвата Маньчжурии (северо-восточная часть Китая) и превращения её в марионеточное государство (Маньчжоу-Го; 1932 г.) японцы стали создавать там плацдарм для нападения на СССР. Во второй половине 1930-х годов они, поощряемые правительствами США, Англии и Франции, поддерживаемые гитлеровской Германией, и все перешли к прямым, провоцирующим ответные меры выпадам. Одним из агрессивных вызовов явилась передислокация на территорию Маньчжоу-Го летом 1938-го миллионной Квантунской армии, сопровождавшаяся широкой антисоветской кампанией, развёрнутой в прессе. По дипломатическим каналам советской стороне было выдвинуто ультимативное требование (15 и 20 июля 1938 г.) вывести наших пограничников с высот западнее о. Хасан¹.

В «спорном» районе японцы сосредоточили значительные силы: три пехотные дивизии (19, 15 и 20-ю), кавалерийский полк и мехбригаду. Для их поддержки в устье реки Тумень-Ула вошли 15 боевых кораблей и 15 катеров².

В ночь на 29 июля агрессор атаковал советские пограничные заставы и, потеснив их, захватил сопку Заозёрную (западнее о. Хасан). Развивая успех, он бросил в прорыв два полка 19-й дивизии. Для того чтобы сбить наступатель-

ный порыв противника, штаб Приморской группы советских войск ввёл в бой 40-ю стрелковую дивизию (сд) с приданными ей танковыми подразделениями. В соответствии с разработанным спешно планом отражения агрессии предусматривалось нанести охватывающие удары по японцам с севера и с юга в обход озера. На первом направлении предстояло действовать 32 сд полковника Берзарина, считавшейся наиболее боеспособной в составе Особой Краснознамённой Дальневосточной армии (ОКДВА)³.

Внезапность нападения дала японцам ряд преимуществ. Непрерывно атакуя, они, хотя и ценой больших потерь, сумели к исходу 1 августа вслед за Заозёрной овладеть и высокой Безымянной. Наша же 40 сд, принявшая на себя тяжесть первых ударов, оказалась обескровленной. Переломить ситуацию предстояло дивизии Берзарина. «С 29 июля по 5 августа 1938 г[ода] 32 дивизия, — как свидетельствуют архивные документы, — совершила марш и к утру 5 августа 1938 г[ода] сосредоточилась в районе озера Хасан»⁴.

В пути комдив получал вводную за вводной. Так, 30 июля в 17 ч 25 мин ему доставили от командования 1-й Приморской армии срочную депешу следующего содержания: «Маршал Советского Союза т. Блюхер приказал 32 сд сосредоточиться в районе Зайсановка,

Славянка. Приказываю продолжить марш в районе Зайсановка, Славянка. Расчёт и порядок движения дивизии донести сегодня 30.07. нарочным. Сейчас, 17.00, 2-й мехбригаде отдано распоряжение выступить в район Краскино. Прикажете своим частям о немедленном и беспрепятственном пропуске 2-й мехбригады»⁵.

В этот же день поступило приказание и от начальника штаба армии А.И. Помощникова, который потребовал: «1. Немедленно с получением сего выслать делегата (представителя) в Занадворновку [в] шта[б] кор[пуса] с подвижными средствами связи. 2. Включиться в провод № 1076/2 и вызвать Ворошилова»⁶. Связь необходимо было установить со штабом 39-го стрелкового корпуса.

2 и 5 августа — очередные указания: ежедневно представлять оперативные и разведывательные сводки телеграфом и усилить боевое охранение в районе боевых действий, подготовить сведения о боевом и численном составе дивизии, наличии боеприпасов и горючего. Последнее сопровождалось строгим предупреждением, что «отсутствие этих данных, которые до сих пор нельзя собрать, могут затруднить и даже сорвать обеспечение дивизии»⁷.

С 6 по 11 августа 1938 года дивизия в составе 39-го

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО ВОКРУГ ПРОЕКТА СУЭЦКОГО КАНАЛА

Аннотация. В статье на основе широкого круга источников освещены англо-французское соперничество, связанное с проектом Суэцкого канала, и кабальный характер условий концессии на его строительство.

Ключевые слова: Суэцкий канал; Египет; Франция; Англия; концессия.

Summary. The article based on a wide range of sources covers the Anglo-French rivalry, associated with the project of Suez Canal, and the bonded nature of the conditions of the concession for its construction.

Keywords: Suez Canal; Egypt; France; England; concession.

Стратегическое значение кратчайшего водного пути между Западной Европой и Азией, Австралией, Восточной Африкой, включая районы нефтедобычи на Ближнем и Среднем Востоке, было признано ведущими державами мира в Конвенции относительно обеспечения свободного плавания по Суэцкому каналу, заключённой в 1888 году. Она гарантировала, что канал в военное и мирное время «всегда свободен и открыт для всех коммерческих и военных судов без различия флага», в том числе «военных судов воюющих сторон»¹. Ныне через канал проходит около 8 проц. всех мировых морских сообщений, доставляется 7—9 проц. нефти, импортируемой странами Евросоюза².

ИДЕЯ прокладки канала между Средиземным и Красным морями возникла в глубокой древности. По одной из версий впервые он был прорыт более четырёх тысяч лет назад при фараоне Сеострисе III³. Позднее проложить водный путь от Нила к Красному морю велел египетский фараон Нехо II (XVII в. до н.э.)⁴. Такие попытки предпринимались при Птолемеях и персидском царе Дарии I. По разным причинам канал то засыпали, то восстанавливали⁵. Очередную попытку соединить Александрию с одним из рукавов Нила в 1819 году предпринял основатель династии, руководившей Египтом до середины XX века, Мухаммед Саид-паша⁶, но этот канал эксплуатировался недолго, вскоре он был засыпан песками.

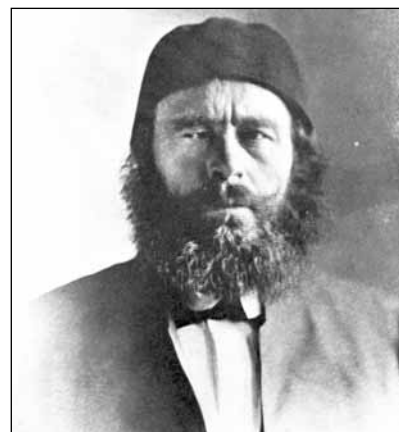
14 июля 1854 года правителем Египта стал тот, с чьим именем связано рождение современного канала, — один из младших сыновей Мухаммеда Али, реформатор, либерал и западник Мухаммед Саид-паша⁷. Содержание его реформ напоминало Танзимат⁸ в Турции⁹. Преобразования, начатые Саидом и продолженные его преемником Исмаилом¹⁰, подорвали основы традиционного египетского общества и создали предпосылки для движения страны по капиталистическому пути, дали толчок её экономическому развитию¹¹.

В отличие от реформ Мухаммеда Али, который, как отметил К. Маркс, был единствен-

ным человеком, способным добиться того, чтобы «парадный тюрбан в Османской империи заменила настоящая голова»¹², при Саид-паше модернизация Египта носила ярко выраженный зависимый, прозападный, порой исключительно профранцузский характер. Ему, свободно владевшему французским и английским, но не знавшему языка своей матери — турецкого, не хватало таланта отца, чтобы вести реформы в правильном направлении и не попасть под чрезмерное влияние иностранцев. Дружба Саида с французским консулом Фердинандом де Лессепсом впоследствии привела к подписанию концессии на строительство Суэцкого канала, сыгравшей роковую роль в судьбе египетского народа.

Лессепс заинтересовался идеей его сооружения после того, как в 1835 году вернулся из Египта во Францию. Этот проект возник ещё при Наполеоне I, но порождённое ошибкой в расчётах инженера Ж. Лепера заблуждение, будто уровень воды в Красном море выше, чем в Средиземном, надолго задержало его реализацию¹³. Ошибку выявили П. Лаплас и Ф. Фурье. Новую жизнь проекту дали Б. Анфантен и Ф. Арль-Дюфур, который заинтересовал им Лессепса, обладавшего неуёмной энергией и умением убеждать сильных мира сего¹⁴.

Реализации идеи способствовали развитие капитализма, рост объёмов мировой торговли, увеличившие потреб-

Мухаммед Саид-паша

ность европейских держав в более коротком морском пути в Индийский океан. По замыслу Лессепса, поддержанному императором Наполеоном III, Суэцкий канал должен был стать французским ответом на постройку англичанами железной дороги Александрия — Каир — Суэц между Средиземным и Красным морями.

Идея строительства канала вызвала недовольство официального Лондона, который оказывал сильное давление на турецкого султана и египетского правителя, чтобы воспрепятствовать её реализации.

Лессепс, используя тщеславие и слабость характера Саид-паши, убеждал своего друга, что согласием на строительство канала он увековечит свое имя. Саид-паша поддавался уговорам, так как не предвидел ясных его отцу Мухаммеду Али послед-

СОХРАНИТЬ ВРЕМЯ

К 75-летию образования ордена Красной Звезды
Центрального архива Министерства обороны
Российской Федерации

Аннотация. В статье рассказывается об истории создания, деятельности и современных задачах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Статья приурочена к 75-летию архива.

Ключевые слова: Отдел архивов Наркомата обороны; ЦАМО РФ; Главное архивное управление НКВД; г. Бузулук; г. Подольск.

Summary. The article tells about the history, activities and current tasks of the Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation. The article is dedicated to the 75th anniversary of the Archives.

Keywords: Department of archives of the People's Commissariat of Defence; RF CAMD; Main Archival Administration of the NKVD; the city of Buzuluk; the city of Podol'sk.

2 июля 1936 года народный комиссар обороны СССР издал приказ № 126 «Об организации в составе Управления делами НКО Отдела архивов Наркомата обороны Союза СССР», с которого и началась история развития и становления Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).

В задачи архивистов должно было входить, в первую очередь, хранение документов центральных управлений НКО, руководство и контроль за хранением и использованием архивных материалов во всей Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). Для документальных материалов Реввоенсовета, Народного комиссариата по военным и морским делам, Народного комиссариата обороны, а также их отделов и центральных управлений выделялось подвальное помещение в здании на Красной площади.

АЧАЛЬНИКОМ нового отдела, состоявшего из восьми человек, назначили полковника Василия Васильевича Кондашова. Работа шла сразу по нескольким направлениям. Одним из основных являлось хранение архивов центральных управлений НКО СССР, их подготовка для научной работы и выдача различных справок.

Комплектование архива проходило успешно. За три года собрали 205 809 дел, относящихся к деятельности главных и центральных управлений НКО, разложили их по фондам, разработали научно-справочный аппарат, благодаря чему можно было найти требуемый документ в течение 1—2 минут. Это позволяло не только быстро обработать поступивший запрос, но и сра-

зу же подобрать необходимый материал¹.

К июню 1939 года приказами Народного комиссариата обороны № 0111 и № 0112 были введены в действие два основных документа: «Перечень дел и материалов со сроками архивного хранения для центральных управлений НКО СССР» и «Перечень дел и материалов со сроками хранения для управлений и отделов округа (армии)». Спустя три месяца было принято «Наставление по делопроизводству в РККА», введённое приказом НКО СССР № 170 от 4 сентября 1939 года, а в следующем году появился ещё один основополагающий документ — совместный приказ НКО СССР и НКВД СССР № 61/193 от 19 марта 1940 года, обобщавший состояние архивов в РККА, которое оставляло желать лучшего. К сожалению, главное требование приказа — приступить к разбору документов и передаче их в архивы системы Главного архивного управления НКВД — до начала войны осуществить не удалось².

В связи с началом войны 6 июля 1941 года заместитель начальника Генерального штаба Красной армии генерал-лейтенант В.Д. Соколовский³ распорядился переместить из Москвы «в пункт по особому указанию» наиболее важные архивные военные документы: материалы секретариата Народного комиссариата обороны; приказы НКО по 1939 год включительно; документы о войне в Испании, о боях на озере Хасан и реке Халхин-Гол, о Советско-финляндской войне 1939—1940 гг. и ряд других важных документов. В тот же

Один из корпусов архива

пункт теперь следовало направлять и документы, поступающие из частей действующей армии⁴. Этим пунктом был избран г. Бузулук Чкаловской (ныне Оренбургской) области. Уже через месяц полковник В.В. Кондашов докладывал: «К настоящему моменту в гор. Бузулуке сосредоточено: 15 вагонов архивных материалов Центрального аппарата НКО и 8 вагонов войсковых частей действующей армии, а всего 23 вагона. Это в 5—6 раз больше того, что хранили мы к моменту [начала] войны в своём архиве. В составе этого обширного архивного фонда имеется много ценнейших исторических документов, а также дел, которые по степени своей секретности относятся к разряду особой важности. Весь указанный фонд размещён в двух точках: а) в здании бывшей тюрьмы и б) в здании бывшей кладбищенской церкви»⁵. А материалы с фронтов всё продолжали поступать⁶.

На плечи сотрудников Отдела архивов НКО — а штат их был весьма невелик — лёг огромный объём работ. При этом необходимо было также

КРЫМСКАЯ ВОЙНА И БАТАЛЬНЫЕ ПОЛОТНА ФЕЛЬДМАРШАЛЬСКОГО ЗАЛА

Из истории Зимнего дворца времён Николая I

Аннотация. В статье рассматривается изменение декора Фельдмаршальского зала Зимнего дворца, осуществлённое по прямому указанию императора Николая I в начале неудачной Крымской войны и направленное на выражение позиции монарха в отношении Австрии и Польши.

Ключевые слова: Зимний дворец; Фельдмаршальский зал; Николай I; Крымская война; Польское восстание 1830–1831 гг.; Венгерская революция 1848–1849 гг.

Summary. This article discusses the change of decor of the Field-Marshal Hall of the Winter Palace, carried out according to direct orders from Emperor Nikolay I in the beginning of the unsuccessful Crimean War and aimed to express the position of the monarch in relation to Austria and Poland.

Keywords: Winter Palace; Field-Marshal Hall; Nikolay I; Crimean war; Polish uprising of 1830–1831; Hungarian Revolution of 1848–1849.

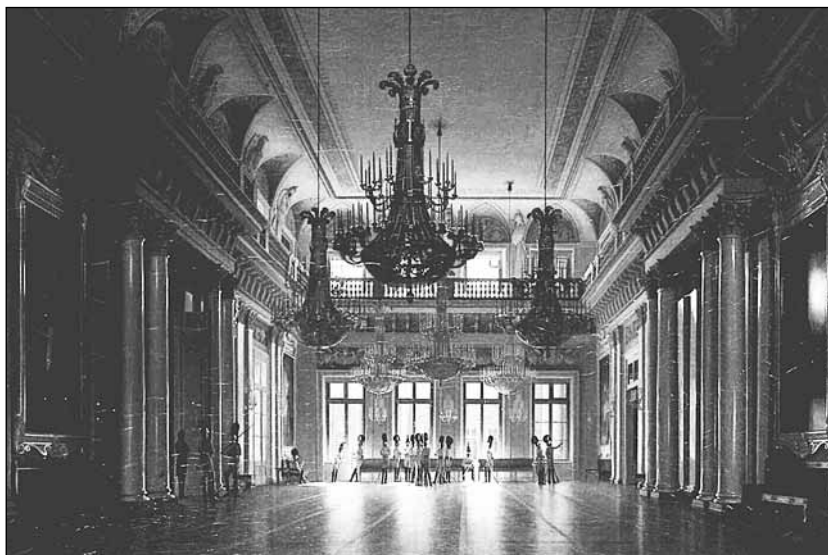
Одно из произведений императрицы Екатерины II — «Чесменский дворец» представляет собой, образно говоря, удивительный разговор между ожившими портретами, развешанными в зале одноименного дворца¹. Изображённые на полотнах русские и европейские монархи спорят здесь о той роли, которую каждый из них сыграл в истории. Так, не без доли иронии, императрица смогла высказать мнение о своих монарших предшественниках.

Как ни парадоксально, форма, которую Екатерина II избрала для выражения собственной позиции — своеобразный «портретный» диалог, — указывала и на определённую традицию. В дворцовом интерьере «разговоры» между картинами случались: полотна могли композиционно взаимодействовать друг с другом и сообщать участнику того или иного дворцового события или же просто зрителю некоторую информацию. Последняя же иногда становилась программным заявлением, особенно если речь шла о пространстве императорского дворца.

Показательной в этом отношении является эпоха Николая I, в период правления которого художественное произведение могло успешно превратиться в политическую декларацию². В предлагаемой статье речь пойдёт о выражении определённой политической позиции в контексте организации одного из значимых помещений Зимнего дворца — Фельдмаршальского зала.

ЭТОТ ЗАЛ появился в главной императорской резиденции России в 1833–1834 гг. Его проект был разработан архитектором О. Монферраном. Здесь важно отметить, что Монферрану было поручено создать на месте трёх небольших помещений (зала у Главной лестницы, Казачьего зала и Арабесковой комнаты³) два смежных зала — Фельдмаршальский и Петровский. Учитывая, что последний из них должен был выполнять функцию Малого тронного, архитектор фактически получил заказ на оформление особого пространства, напрямую связанного с комплексом представлений об образе верховной власти и традиционно состоявшего из самого тронного зала и помещения, которое предшествовало ему в дворцовом интерьере, т.е. аванзала.

Надо отметить, что в России установилась своего рода

Интерьеры Зимнего дворца. Фельдмаршальский зал
Художник С.К. Зорянко, 1836 г.

традиция декора этой зоны дворца в том смысле, что аванзалы, открывавшие путь к главным представительским помещениям, были часто оформлены с привле-

чением военной символики (например, Георгиевский тронный зал и Военная галерея 1812 г. в Зимнем дворце, Чесменский и Тронный залы Петергофского дворца)⁴.

О ЧЁМ РАССКАЗАЛИ НАХОДКИ

Гибель штаба 126-й стрелковой дивизии и тяжёлая судьба комдива В.Е. Сорокина

Аннотация. В статье повествуется о малоизвестном подвиге 126-й стрелковой дивизии в летних боях под Сталинградом, о сложной судьбе командира дивизии и роли волгоградских поисковиков в увековечении памяти бойцов дивизии.

Ключевые слова: Сталинградская битва; 64-я армия; станция Абганерово; полковник Сорокин; штаб 126-й дивизии.

Summary. The article tells the story of the little-known exploit of the 126th Rifle Division in the summer battle near Stalingrad, of the complicated fate of the division commander and the role of Volgograd searchers in perpetuating the memory of division warriors.

Keywords: Battle of Stalingrad; 64th Army; the station of Abganerovo; Colonel Sorokin; headquarters of the 126th Division.

В ИЮНЕ 2005 года в Волгоградской области поисковиками казачьего поискового отряда «Стальное пламя» Волгоградской региональной молодёжной общественной организации «Поиск» были сделаны сенсационные находки: в районе станции Абганерово Светлоярского района Волгоградской области в балке Дубовой¹, что в 8 км северо-западнее станции, было обнаружено более 20 разрушенных блиндажей с останками погибших. Первый ряд блиндажей расположен в северном отвесном склоне балки, второй — на её дне. За две недели поисковых работ удалось найти останки 40 человек, и только один солдатский медальон, с помощью которого выяснилось, что здесь погиб лейтенант Георгий Александрович Рылов 1920 года

рождения, уроженец г. Кировограда. Но кто его товарищи, что за воинская часть здесь сражалась, — этого поисковики установить тогда не смогли. Ясно было только одно: здесь шёл ожесточённый бой, в ходе которого активно применялись гранаты. Судя по всему, в блиндажах имелись боеприпасы и бутылки с горючей смесью, ибо огонь уничтожил всё, что могло гореть: деревянные перекрытия, обмундирование, личные вещи и документы погибших. И всё же кое-что уцелело. Это части от телефонных аппаратов, керосиновых ламп, иных предметов, а также воинские знаки различия (кубари и шпалы) и оружие. А такие артефакты, как остатки от портфелей, говорили о том, что погибшие являлись работниками какого-то штаба. Но какого?

Ответить на этот вопрос помогла неожиданная находка. В одном из блиндажей, расположенных на дне балки, где, по нашим предположениям, размещался старший командный состав, были найдены останки сотрудника НКВД, если судить по железной петлице со щитом и перекрещёнными мечами, и чудом не сгоревший портфель с хорошо сохранившимися семью резиновыми печатями и штампами Ворошиловской стрелковой дивизии — в/ч 4882.

Волгоградские поисковики — народ знающий. Многие из них чуть ли не наизусть помнят номера и названия воинских частей, причём как советских, так и немецких,

участвовавших в великом сражении, но о существовании Ворошиловской стрелковой дивизии даже не слышали. Пришлось обращаться в Центральный архив Министерства обороны. Из ответа выяснилось, что дивизия формировалась в сентябре 1941 года на Дальнем Востоке в районе населённого пункта Ворошилов, в ноябре ей был присвоен номер 126, и она стала именоваться 126-й стрелковой дивизией (второго формирования). В 1942 году 126-я стрелковая дивизия входила в состав Сталинградского фронта и принимала участие в обороне города. Что касалось сведений о Георгии Александровиче Рылове, то он оказался командиром радиовзвода батальона связи и считался пропавшим без вести².

Теперь многое прояснилось. Мы знали, что 126-я стрелковая дивизия, входившая в августе 1942 года в состав 64-й армии, прикрывала её отход, при этом погибли почти все работники штаба дивизии, а её командир полковник В.Е. Сорокин раненым попал в плен³. В районном историко-краеведческом музее п. Октябрьский Волгоградской области и в музее школы им. М.С. Шумилова п. Привольный Светлоярского района имеются экспозиции, посвящённые 126-й дивизии. Наши находки дополнили их.

Завязалась переписка с ветеранами дивизии, родственниками погибших, началось изучение архивных материалов. Всё это помогло выяснить, как погибли члены шта-

М.С. Шумилов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ГЕРМАНИИ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье показана организация продовольственного снабжения населения Германии в годы Второй мировой войны. Под этим углом зрения рассматривается, в частности, проблема геноцида еврейского и славянского населения как в самом рейхе, так и на оккупированных территориях.

Ключевые слова: карточная система распределения продуктов в Германии; «единый маргарин»; продовольственный кризис 1942 г.; ограбление оккупированных территорий; суточное довольствие.

Summary. The article describes the organization of food supplies of the population of Germany during the Second World War. Under this viewpoint angle the problem of genocide of the Jewish and the Slavic population both in the Reich and the occupied territories is considered, in particular.

Keywords: rationing distribution of products in Germany; "single margarine"; food crisis in 1942; robbery of the occupied territories; daily allowance.

ГЕРМАНИЯ, и в мирное время являвшаяся импортером важнейших видов продовольствия, особенно острую нужду в нём ощущала во время двух последних мировых войн. Читывая «голодный опыт» Первой мировой войны, для формирования необходимых продовольственных запасов нацистское руководство предприняло ряд мер, в число которых входили как импорт зерна¹, так и перестройка структуры потребления с целью экономии и побуждения населения к употреблению продуктов, производимых в основном в самой Германии.

Так, ещё в августе 1936 года на секретном совещании Гитлер поставил задачу мобилизовать все ресурсы страны для будущей войны. В частности, было запрещено использовать картофель для изготовления спирта, все свободные сельскохозяйственные площади задействовались

для выращивания продуктов питания². В результате потребление в 1939 году картофеля и мяса (в основном свинины) на душу населения составило соответственно 188,7 кг и 48,5 кг вместо 172 кг и 44,9 кг в 1929 году, зато потребление натурального кофе, который поставляла в основном Бразилия, снизилось с 2,2 кг до 1,5 кг, как, впрочем, и потребление жиров: с 18,8 кг до 18 кг.

Помимо призывов к экономии правительство рейха пыталось влиять на структуру потребления через ценовую политику и карточную систему. Имевшиеся в избытке картофель и ржаной хлеб (пшеницы в Германии всегда не хватало) в 1939 году были крайне дешёвыми; в то время как дефицитные продукты излишне дорогими. 27 августа 1939 года были введены карточки на некоторые виды продовольствия (хлеба в сутки рабочим полагалось 685 г, мяса — 170 г, жи-

ров — 110 г). При этом общая калорийность пайка рабочих составляла 4652 ккал, «обывательская» — 2570 ккал. С 25 сентября 1939 года по карточкам стали распределяться фактически все основные продукты питания: хлеб, мясо, молоко, жиры, сахар, мармелад.

Каждому жителю Германии отпускалась определённая еженедельная норма «карточных» продуктов. Однако по качеству они уже не соответствовали «мирному времени». В муку подмешивались отходы, молоко разбавлялось водой, а вместо масла и сливочного маргарина ввели так называемый единый маргарин с очень небольшим количеством животных жиров. Население призывали готовить простые блюда, например, варить картофель только «в мундире», чтобы не чистить его (были изданы даже специальные сборники «народных военных рецептов») и не выбрасывать остатки и отходы пищи. При этом гитлеровская пропаганда успешно доказывала, что ограничения в тылу необходимы для того, чтобы солдаты на фронте каждый день ели добротный хлеб (с содержанием ржи не менее 82 проц.) и свежее мясо, а также в достаточном количестве овощи и колбасные консервы.

Действительно, вермахт вступил во Вторую мировую войну с довольно высокими нормами продовольственного снабжения (3236 ккал в день). Солдат боевых частей получал в день 750 г ржаного хлеба, 250 г мяса, 130 г мясных консервов, 50 г жиров, 1,5 кг картофеля, 80 г сахара, 10 г кофе (правда, теперь он, как пра-

Пропагандистские нацистские плакаты времён войны, призывавшие население есть «айнтопф» из солидарности с солдатами на фронте

ВЕЩЕВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Вещевое обеспечение военнослужащих Красной армии в годы Великой Отечественной войны являлось одной из важнейших составляющих деятельности органов государственной власти и военного управления. Работа должностных лиц в этой сфере потребовала принятия на правительственном уровне срочных решений, которые позволили существенно улучшить систему снабжения вещевым имуществом фронта, что сказалось на повышении боеспособности войск.

Ключевые слова: вещевое обеспечение; ремонт обмундирования; потребность войск; суконная промышленность; нормы снабжения.

Summary. Staff maintenance of personnel of the Red Army during the Great Patriotic War was one of the most important activities of state authorities and bodies of military control. The work of officials in this area required adoption at the government level of urgent decisions that will significantly improve supply of front with stuff what influenced on improving combat effectiveness.

Keywords: stuff maintenance; repair of uniforms; need for troops; cloth industry; supply standards.

СОГЛАСНО архивным документам в начале Великой Отечественной войны большую часть вещевого имущества неприкосновенного запаса (НЗ) в воинских частях и соединениях приграничных военных округов (Прибалтийском, Западном и Киевском особых военных округах) ввиду внезапного нападения 22 июня 1941 года фашистской Германии на СССР войска Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) не смогли использовать, и она была оставлена наступающему противнику. Где это было возможно, имущество уничтожили. Фактические потери вещевого имущества в первые дни войны в Западном и Киевском особых военных округах составили 50—60 проц. от имевшегося в наличии НЗ, в Прибалтийском особом военном округе в тыл страны почти ничего не вывезли. В целом страна лишилась имущества на сумму 150,8 млн рублей¹.

Нормы снабжения вещевым имуществом личного состава РККА были утверждены постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 18 января 1941 года № 129-55 и объявлены в приказе народного комиссара обороны СССР 1941 года № 5 «Об изменениях в форме одежды и нормах снабжения вещевым имуществом личного состава Красной Армии в мирное и военное время и о применении заменителей для людского и конского снаряжения»². Циркуляром главного интенданта РККА от 30 июня 1941 года № 13 было объяв-

лено «Положение о вещевом снабжении Красной Армии и нормы вещевого снабжения в военное время»³.

По решению ГКО за снабжение войск действующей армии вещевым имуществом отвечал заместитель председателя СНК СССР А.Н. Косыгин. Начальником Управления вещевого снабжения Главного интендантского управления (УВС ГИУ) в декабре 1941 года был назначен генерал-лейтенант Н.Н. Карпинский (на этой должности — в период войны)⁴.

За годы Великой Отечественной органы государственной власти и военного управления выполнили огромную работу по обеспечению личного состава действующей армии вещевым имуществом. Благодаря усилиям УВС ГИУ с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года им было обеспечено большое количество формирований Народного комиссариата обороны (НКО) (см. табл. 1).

Органы интендантской службы всех степеней ежегодно проводили работу по смене сезонного обмундирования личного состава на зимний и летний периоды. Летом при выдаче в носку летнего обмундирования личный состав сдавал все зимние вещи, которые из действующей армии отправлялись на центральные и окружные склады НКО. Имущество, бывшее в употреблении, передавалось в мастерские для чистки и ремонта, после чего комплектовалось на складах НКО для снабжения частей в предстоящий зимний пери-

од. Тёплые вещи, которые уже не могли быть использованы в связи с износом, передавались в народное хозяйство и ГУЛАГ НКВД, а в действующие части поступало новое зимнее обмундирование. Его отпускали по нормам, утверждённым ГКО. Войсковая практика показала, что нормы снабжения личного состава тёплыми вещами, которые были объявлены в приказе НКО СССР 1942 года № 145, вследствие разнообразных климатических и погодных условий для каждого фронта (или группы фронтов и округов) оказались неприемлемыми, поэтому они ежегодно пересматривались⁵.

При перевозке раненых с фронта на разных этапах эвакуации обмундирование у них изымалось, и далее раненые следовали в санитарные учреждения в одном белье. На устранение этих недостатков было указано в приказах НКО СССР 1942 года № 135 и 1944-го № 366. Начиная с 1943 года порядок снабжения вещевым имуществом раненых изменился: у рядового и сержантского составов по прибытии в лечебное учреждение вещи обезличивались и обращались в обменный фонд госпиталя. Это дало возможность при меньшем наличии имущества в обменном фонде обеспечивать большее количество выписывавшихся по выздоровлению. Инвалидам войны при выписке разрешили выдавать новые головные уборы, гимнастёрку, шаровары и две пары белья вместо одной, а также выздоровевшим раненым, убывавшим

Таблица 1

Обеспечение УВС ГИУ вещевым имуществом формирований НКО за период Великой Отечественной войны

Наименование формирований	Количество обеспечивавшихся формирований НКО по годам				
	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Фронты	7	15	15	30	16
Военные округа	14	12	10	18	17
Прочие войсковые соединения, части, учреждения, академии	4	4	20	32	37
Различные формирования	4	10	17	54	27
Итого	29	41	62	134	97

Составлена по: Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 84. Оп. 12403. Д. 1067. Л. 245.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ФОРУМ

Всеармейская олимпиада курсантов высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация. В статье рассказывается о прошедшей Всеармейской олимпиаде курсантов высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации по военной истории.

Ключевые слова: военное образование; Всеармейская олимпиада; Департамент образования Министерства обороны Российской Федерации.

Summary. The article tells about the past All-Army Olympiad of cadets of higher military educational institutions of the Ministry of Defence of the Russian Federation on military history.

Keywords: military education; All-Army Olympiad; Department of Education of the Ministry of Defence of the Russian Federation.

МОДЕРНИЗАЦИЯ Вооружённых сил Российской Федерации предусматривает совершенствование всех областей их жизнедеятельности, в том числе сферы образования. Высокие требования к современному военному руководителю обуславливают необходимость перехода военной школы на инновационный путь развития, масштабных инвестиций в человеческий капитал, обеспечивающий профессионализм и общую культуру офицерского корпуса.

В этой связи весьма показательным событием явилась десятая юбилейная Всеармейская олимпиада курсантов высших военно-учебных заведений по военной истории. Департамент образования Министерства обороны как учредитель олимпиады поставил перед ней определенные цели: пропаганда военно-исторических знаний, поддержание мотивации курсантов, педагогов-наставников к профессиональному и личностному росту, эффективному использованию приобретенных знаний, умений и навыков в решении боевых и служебных задач, совершенствование программ обуче-

ния, методик преподавания и, конечно же, поддержание традиций.

Олимпиада состоялась в городе Воронеже в Военном авиационном инженерном университете в период с 18 по 21 апреля. В ней приняли участие 46 команд из 42 военно-учебных заведений Министерства обороны, Федерального агентства специального строительства, а также трёх воронежских вузов. За победу боролись 186 курсантов и студентов и 46 педагогов-наставников. Претенденты отбирались в восьми номинациях: «Вооружение и военная техника российской армии», «Выдающиеся отечественные полководцы и военачальники», «Войны и вооружённые конфликты России», «Строительство отечественных вооружённых сил», «Традиции российской армии», «Организация и структура отечественных войск», «Офицеры — герои России» и «Развитие военной мысли в России». Накануне олимпиады Департамент образования Министерства обороны при участии преподавателей, учёных и специалистов по военной истории из ведущих вузов России и Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ сформировал банк заданий к каждой из номинаций, состоявший из пятнадцати вопросов и творческой работы.

Официальное открытие олимпиады по военной истории состоялось 19 апреля. Творческое соревнование было максимально насыченным. Курсанты в составе четырёх

групп под пристальным вниманием наблюдателей отвечали на вопросы заданий. Каждый из участников стремился набрать максимальное количество баллов не только в личный зачёт, но и в копилку команды. После каждого тура жюри подводило итоги. Последними соревновались капитаны команд. Это были, как правило, наиболее подготовленные по военной истории курсанты, уже имевшие опыт участия в подобного рода состязаниях.

Свободного от турнирных «боев» времени практически не оставалось. Об этом «позаботилось» командование университета. Каждый день гости вуза отправлялись на экскурсии. Они познакомились с учебно-методической базой университета, посетили учебные корпуса и аудитории, оснащённые современным оборудованием, библиотеку, учебный фонд которой насчитывает более полу-миллиона экземпляров, и компьютерный читальный зал. Особый эмоциональный подъём вызвало посещение университетского храма святого Великомученика и целителя Пантелеимона, построенного ещё в начале XX века и восстановленного в прошлом году. Участники олимпиады побывали в Центре военно-патриотического воспитания «Музей-диорама», где узнали о военной истории Воронежа и людях, 212 дней героически защищавших город в 1942 – 1943 гг.

На учебном аэродроме университета гостям были представлены практически все образцы летательных аппаратов, состоящих на вооружении наших военно-воздушных сил. Ежедневно в клубе работали выставки научных достижений и технического творче-

Идёт «интеллектуальный бой»

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В «ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ»

В.Н. ТАТИЩЕВА

Аннотация. Статья посвящена отражению в «Истории Российской» В.Н. Татищева развития и применения различных видов оружия и военной техники в X—XVII веках.

Ключевые слова: В.Н. Татищев; «История Российская»; военно-технические проблемы; средства вооружённой борьбы.

Summary. This article is devoted to description in the “Russian History” by V.N. Tatishchev of development and use of various weapons and military equipment in the X—XVII centuries.

Keywords: V.N. Tatishchev; “Russian History”; military-technical problems; means of armed struggle.

СЛЕДУЯ традиции, заложенной выдающимся русским конструктором стрелкового оружия В.Г. Фёдоровым, исследовавшим военные вопросы «Слова о полку Игореве»¹, обратимся к отражению военно-технических проблем в фундаментальном труде В.Н. Татищева «История Российская». В этом исследовании военно-техническая политика государства не стала предметом специального анализа, но, рассматривая исторические события и процессы, автор касался вопросов вооружённого противоборства и состояния средств вооружённой борьбы.

Изучение и анализ отражения военно-технических аспектов в «Истории Российской» представляет особый интерес потому, что Татищев работал над своим многотомным исследованием на рубеже XVII—XVIII вв. и располагал источниками, которые в настоящее время утрачены, осветил события, малоизвестные в отечественной исторической науке, и употреблял понятия, которые ныне вышли из повседневного оборота.

Военно-техническую политику Русского государства на различных этапах его развития условно можно разделить на два периода, существенно отличающихся по характеру и способам её реализации. Первый хронологически охватывает время до изобретения пороха, когда оружие и военная техника применялись в основном за счёт использования мускульной силы человека. Второй период начинается после изобретения пороха и характеризуется его широким применением в средствах вооружённой борьбы.

Мировая и отечественная история полна примеров применения насилия. Это подчёркивает и Татищев, цитируя сло-

ва шведского историка XVII века Варелия Олая, который писал: «Для тогдашнего века нормой было, что чаще оружие употребляли, чем в причинах разобратиться пытались, и мира сносить не могли»².

Первые упоминания о военно-технических средствах ведения вооружённой борьбы в «Истории...» Татищева относятся к X веку. Повествуя о событиях 941 года, он описал войну князя Игоря с Византией. Залогом победы греков стало применение «греческого огня», ставшее для русских неожиданностью: «И встретил Феофан русских в кораблях, учинил бой жестокий. И, конечно бы, русские победили, но греки начали трубами огонь на ладьи русские пускать. И было зрелище страшное. Русь же, видя пламень на себя, кидались в воду морскую, желая избавиться от него»³.

Повествование о заключении князем Игорем мира с греками содержит описание клятвы русских воинов-язычников на оружии: «Некрещёные русь полагают щиты свои и мечи свои обнажённые, и брони свои (латы), и прочие оружия»⁴. Это свидетельство, опирающееся на документальные источники, даёт возможность представить основное вооружение русских воинов на рубеже первого и второго тысячелетий нашей эры.

Есть в «Истории...» Татищева и сведения о применении зажигательных смесей половцами, с которыми Русское государство вело долгую, изнурительную борьбу в X—XIII вв. Во втором томе указано, что во время очередного крупного нападения половцев во главе с ханом Кончаком на Русь в 1185 году их войско обладало оборудованием и специалистами для осады городов: «Безбожный и свирепый Кончак, князь половецкий, собрав войско великое, по-

шёл на пределы русские, желая все города поплнить и разорить, имея с собою мужа, умеющего стрелять огнём и зажигать грады, у коего были самострельные туги столь великие, что едва 8 человек могли натягивать, и каждый укреплен был на возу великом. Сим мог бросать камень в середину града в подъём человеку и для метания огня имел приспособление особое, небольшое, но весьма хитро сделанное»⁵.

Половцы были разбиты войсками великого князя киевского Святослава и не успели применить все свои технические и пиротехнические устройства. Это подчёркивает автор исторического труда: «Взяли тут... и человека, мечущего огонь, с его снарядами»⁶. В результате в распоряжении русских войск оказались военно-технические приспособления половцев, в том числе для метания огненных смесей, а также мастер их применения. Однако об использовании огненных смесей русскими войсками нам не известно, и в «Истории...» Татищева об этом не упоминается.

Для успешного противоборства с многочисленными врагами на Руси большое внимание уделялось инженерному укреплению границ. Первым эту работу начал активно проводить князь Владимир I Святославович. Татищев писал: «Но видя, что около Киева городов для защиты от набегов печенежских мало, Владимир повелел строить грады по Десне, по Стрию, Трубежу, по Суле, Стугне и во иных, избрав людей добрых и достаточных от славян, кривич, чуди, вятич и прочих подвластных ему, и пришельцев населять, поскольку печенеги часто страну сию, набегая, разоряли»⁷.

Кроме того, с учётом тактики степняков для обороны русских

СПРАВОЧНИК ОБ ОФИЦЕРАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В публикации рецензируется книга военного историка А.В. Ганина «Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 г.».

Ключевые слова: Генеральный штаб; офицеры-генштабисты; курсовики; Гражданская война.

Summary. The publication reviews the book by military historian A. V. Ganin "Corps of officers of the General Staff during the Civil War, 1917–1922".

Keywords: General Staff; General Staff officers; course followers; civil war.

НЕ ОСЛАБЕВАЕТ интерес историков и публицистов к отечественной военной элите периода Гражданской войны, в том числе к её интеллектуальной части — генштабистам старой армии. Обсуждаются такие вопросы, как участие офицеров Генштаба в революционных событиях 1917 года и развале старой армии, их отношение к советской власти, роль в создании Красной армии, поддержка Белого движения и националистических формирований. В целом тема мало изучена. Сказалось отсутствие установившейся оценки прошлого, да и вообще системного поиска необходимого исторического материала. Не было ясности и с приоритетной задачей, решение которой позволило бы найти отправную точку зрения на всю проблему. Тем отраднее выход в издательстве «Русский путь» справочника об офицерах Генерального штаба в 1917–1922 гг.* Подготовил его кандидат исторических наук Андрей Владиславович Ганин, широко известный интересными и оригинальными работами, освещающими различные аспекты Гражданской войны в России. Не стал исключением и очередной труд. В него не только вошли впервые воедино собранные сведения о кадрах Генштаба того времени, но и, что особенно ценно, содержатся исчерпывающие количественные оценки генштабистов.

Необходимость такого рода справочных изданий, и это справедливо подчёркивает сам автор, вполне очевидна и объяснима. Ведь до сих пор отсутствуют труды, в которых были бы обобщены сколь-нибудь известные данные об офицерах Генштаба в годы Гражданской войны. К тому же надо признать, что абсолютное большинство архивных источников по этой теме никогда прежде не привлекали внимания исследователей. И, наконец, публикации, так или иначе связанные с данной проблематикой, изобилуют пробелами и неточностями, что ведёт к искажению исторических фактов и некорректным обобщениям. Поэтому рассматриваемый справочник является особенно актуальным. Он позволяет увидеть трагедию гражданского противостояния 1917–1922 гг. не с крайних позиций, а с точки зрения взвешенной аргументации.

Как известно, справочное издание должно иметь сжатый, но ёмкий по со-

держанию формат сведений. Именно это присуще рецензируемому труду. Вместе с тем его концепция значительно шире. Уже во введении представлена объёмная историческая справка о значении русского Генерального штаба для военного дела начала XX века. Офицеры-генштабисты показаны интеллектуальной элитой армии, незаменимыми специалистами в вопросах военного строительства. Подробно говорится о многоступенчатом отборе кандидатов в Генштаб. К нему причислялись самые лучшие из слушателей, окончившие два годичных класса Академии Генерального штаба и дополнительный 9-месячный курс. Все же накануне Первой мировой войны корпус офицеров Генштаба — лиц с высшим военным образованием — составлял около 2 проц. русского офицерства. В этой связи любопытно наблюдение автора о «невероятном проценте генералитета» в русском Генеральном штабе в сравнении с другими государствами. Интересны и другие вводящие в курс темы количественные выкладки, объединённые в таблицы.

Мировая война, конечно же, внесла коррективы в подготовку русской армейской элиты. Многие преподаватели и слушатели академии отправились в действующую армию. Лишь в конце 1916 года возобновилось обучение лучших кадровых офицеров с боевым опытом на ускоренных курсах. Эти так называемые курсовики во многом, как убедительно показывает автор, определяли потом военное строительство в годы Гражданской войны.

Аргументируют актуальность темы и примеры судеб некоторых офицеров. Обращает внимание исследователей на ошибки и фальсификации, встречающиеся в служебных документах генштабистов, а также тенденциозную подачу информации о них в некоторых печатных изданиях. Например, автор выяснил, что участник Великой Отечественной войны советский генерал-лейтенант А.Я. Крузе был в своё время колчаковским офицером и даже выслужил в Белой армии первый генеральский чин. Однако в учётно-послужных карточках РККА эти сведения отсутствуют. Мало того, биография генерала рисуется слепше в «красных» тонах и с надуманными «подробностями». Чтобы исключить подобные огрехи в отношении других генштабистов, автору пришлось провести кропотливую работу по массовому учёту и анализу послужных списков и карточек.

Что касается издержек в исторической литературе, то показатель-

Обложка книги

ной представляется участь полковника Н.Н. Краснова — племянника донского атамана, генерала от кавалерии П.Н. Краснова. Этот офицер успел побывать в трёх лагерях Гражданской войны (красном, украинско-националистическом, белом), но в изданиях антибольшевистского толка его служба в Красной армии по причинам «большого родства» замалчивалась. Такие же тенденции характерны и для советской литературы, зачастую идеализировавшей военспецов, имевших высшее военное образование.

В справочнике историографический обзор структурно расположен за введением и включён в очерк, озаглавленный «Проблема учёта и распределения кадров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.». Собственно, название очерка и есть та задача, на которую следует искать ответ в справочных материалах. Постановка вопроса не нова. Как с самостоятельной научной проблемой с ним пытались разобраться ещё генштабисты-эмигранты. Предпринимались попытки подсчётов в этой области и советскими военными историками в 60-е годы. Несколько позже приблизился к разгадке А.Г. Кавтарадзе (Военные специалисты на службе Республике Советов 1917–1920 гг. М., 1988). Его заслуга состоит в возрождении интереса к теме и максимально допустимой её подаче в условиях табуированности советского общества. Отдавая должное этому историку, именно его памяти посвятил свою книгу А.В. Ганин.

* Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М.: Русский путь, 2009. 895 с., ил.

БОЕВАЯ ТРИБУНА ИЗВЕСТИНЦЕВ

Газета «Рулон» об оборонно-массовой работе
в коллективе комбината «Известия» в 1936 году

Аннотация. Статья рассказывает об освещении органом парткома, завкома и месткома комбината «Известия» газетой «Рулон» оборонно-массовой работы в трудовом коллективе комбината в 1936 году.

Ключевые слова: комбинат «Известия»; газета «Рулон»; оборонно-массовая работа; трудовой коллектив.

Summary. The article is devoted to coverage by newspaper "Rulon" — the newspaper of the party committee, trade-union committee and local committee of the combine "Izvestiya" — of defence-mass work among workers of the combine "Izvestiya" in 1936.

Keywords: combine "Izvestiya"; newspaper "Rulon"; defence-mass work; labour collective.

О РГАН парткома, завкома и месткома комбината «Известия» газета «Рулон» выходила в 1930-е годы тиражом в 800—1200 экз. В 1936 году она активно освещала оборонно-массовую работу в трудовом коллективе.

Идею защиты Отечества отражали публикации, посвящённые проекту Конституции СССР. Так, автор заметки «Конституция — удар по врагам»¹ процитировал статью проекта о всеобщей воинской повинности. В публикации «Почётная обязанность» С. Тимохин сообщал: «Мною уже сданы нормы на значок "В.С." (Ворошиловский стрелок. — Э.Г.) первой степени, недавно ознакомился с учётом Красной армии, сейчас готовлюсь к сдаче норм по ПВХО (противовоздушной и химической обороне. — Э.Г.)...

Имею специальность радиооператора... Одновременно с выполнением почётной обязанности гражданина СССР в Красной армии, последняя будет для меня школой, в которой я буду совершенствоваться и приобретать всё больше и больше новых знаний в области радиотехники. Вот почему призы в ряды бойцов Рабоче-крестьянской армии является для меня большой радостью»².

В день 18-летия РККА был проведён смотр готовности комбината к противовоздушной и химической обороне. Рабочие в служащие — значкисты ПВХО работали в цехах и отделах в противогАЗах не менее 30 минут. «Тренировка в подавляющем большинстве вызвала всеобщий подъём в работе. Ряд товарищей за время, проведённое в противогАЗах, не только не снизили прежние темпы, но дали более высокие показатели производительности труда. Тов. Ларичев (механический цех) и т. Федотова (секретариат редакции) по собственной инициативе проработали в противогАЗе полный рабочий день». Вместе с тем газета сообщала, что некоторые известинцы не поняли значения тренировки как «одного из главных средств укрепления обороноспособности» и своим отношением к этому делу срывали подготовку к ПВХО. 25 марта при комбинате начали работать курсы по ПВХО для инженерно-технических работников, парторгов и профторгов цехов. Первое занятие показало добросовестное отношение к делу его участников, но явка была слабая. Автор публикации считал, что «партийная и профсоюзная организации к

не посетившим первое занятие должны были применить соответствующие меры воздействия»³.

В марте на комбинате прошли стрелковые межцеховые командные соревнования молодёжи. «У участников издательской команды Вали Богдановой, Маруси Малютиной и у меня желание получить первое место вызывает много волнений, — делилась своими эмоциями на страницах газеты участница команды издательства Л. Тишина. — Победа оказалась за нами. Из 75 возможных мы выбили 65 очков. Такого результата мы добились благодаря упорной подготовке к соревнованиям. Все участники издательской команды имеют значок "Ворошиловского стрелка". Нужно отметить, что сейчас весь экспедиционный отдел включился в сдачу норм на значок "Ворошиловского стрелка". Большинство сотрудников уже стреляли по 2—3 раза и показали неплохие результаты»⁴.

Несмотря на впечатляющие результаты оборонно-массовой работы, комсомольцы комбината на перевыборном собрании подвергли критике свой комсомольский комитет, который не принял достаточных мер для того, чтобы все комсомольцы в срок сдали военно-технический экзамен, комсоргов — за неудовлетворительную работу и отдельных комсомольцев — за несерьёзный подход к выполнению решения ЦК ВЛКСМ об обязательной сдаче всеми комсомольцами норм военного технического минимума: «Особенно плохо эта работа проводится в гараже и механическом. За последнее вре-

Газета «Рулон»
от 26 февраля 1936 г.

«МАШИНА С КРЮКОМ» ЗАЩИТНИКОВ ПОЛТАВСКОЙ КРЕПОСТИ

Аннотация. В статье рассказывается о применении защитниками Полтавской крепости в ходе Северной войны 1700—1721 гг. специального механического приспособления, препятствовавшего противнику выполнять подкопы под крепостные стены.

Ключевые слова: Северная война 1700—1721 гг.; Полтавская битва; комендант А.С. Келин.

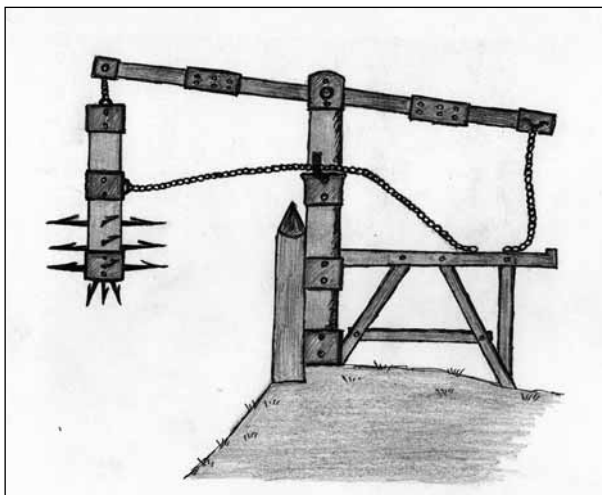
Summary. The article describes application by the defenders of the fortress of Poltava in the Northern War of 1700—1721 of the special mechanical adjustment that prevented the enemy to carry out digging under fortress walls.

Keywords: Northern War of 1700—1721; Battle of Poltava; Commandant A.S. Kelin.

В 2009 году широко отмечался 300-летний юбилей Полтавской битвы, в которой русские войска под предводительством Петра I одержали решительную победу над шведской армией короля Карла XII. Полтавской виктории способствовал ряд предшествующих успехов русской армии, в том числе и стойкая оборона Полтавы в апреле—июне 1709 года под руководством коменданта полковника Алексея Степановича Келина. Небольшой гарнизон не только сумел отразить неоднократные неприятельские штурмы, но и сам предпринимал активные вылазки. И всё это при ошутимом недостатке пороха, боеприпасов и продовольствия.

В борьбе с осаждавшими, в том числе с их многочисленными подкопами, гарнизон крепости использовал все способы защиты, даже нестандартные, например, так называемую машину с крюком. Что же представлял собой этот механизм?

«Машина с крюком»
Реконструкция автора

А.С. Келин
Чеканка. Художник Е. Путря
Музей Полтавской битвы. Полтава
(Украина)

«Машина с крюком»
Художник Е. Путря

Здесь прежде всего надо сказать о том, что исследователи Полтавского периода Северной войны 1700—1721 гг. раньше не давали пояснения этому инженерному устройству. Лишь историк-краевед Я.Г. Иванюк в своей совместной с Ю.В. Погодой работе «Полтавская баталия: крепости и герои» (М., 2009) кратко сообщил о нём, пояснив, что оно использовалось для борьбы с вражескими солдатами, ведшими подкопы под крепостные стены, и было известно с давних времён.

Свидетельство об использовании «машины с крюком» в ходе Северной войны имеется в «Дневнике военных дей-

ствий Полтавской битвы» от 25 апреля 1709 года: «При Полтаве проходящих сапами земляной вал сделанной машиною с крюком вынута из сапов 11 человек без потерянния от войска Царского Величества ни одного человека, да в сапах вала найдено тем же инструментом побитых до 24-х, а протчие убежали»¹.

Информацию о применении в обороне крепостей подобных механизмов можно найти и в других источниках. Так, в «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков», написанной иконописцем Василием, говорится: «Бояре и воеводы и с мудрыми первосоветники... великие кнуты повелеша на шести навязати, по концам же привязывати повелеша железные пуги с вострыми крюки. И сими кнуты, егда из града за стену противу литовских хвастливых градоёмцов за ризы их и с телом хваташе, и теми их изпод стены вытергаше; стрельцы же... из ручниц телеса их клеваше»².